

ОАЗИСЫ В МЕГАПОЛИСЕ

Наталья БРИНЗА,
заместитель руководителя
Департамента
природопользования и охраны
окружающей среды города
Москвы

Одной трети нашего города, а это больше 30 тысяч гектаров, присвоен особый статус. Из этого числа площадь особо охраняемых территорий составляет больше 12 тысяч га, территория природного комплекса - 17 тысяч га. Со временем земли, относящиеся к природному комплексу, будут повышать свой статус: они перейдут в высшую категорию, станут особо охраняемыми природными территориями.

В последнее время много говорят о том, что во все эти запретные зоны все чаще вторгается рука с топором. Сразу скажу, я против романтики в экологических отношениях. И если какая-то местность со статусом по своему фактическому состоянию ему не соответствует, возможно изменение ее конфигурации. Но! Только при условии переноса границ заповедной территории - чтобы общая площадь зеленой зоны была сохранена.

Недавно много шума было вокруг Шереметьевского сквера. Так исторически сложилось, что в состав этого природного комплекса вошла территория Метрополитана. За ее забором расположились хозяйственная зона и складские помещения. Одним словом, состояние этого участка никак ни соответствовало природному комплексу, и правительство Москвы не просто изменило границу комплекса, но и компенсировало потерю его законного участка другим куском земли. Новая зона гораздо больше подходила к этому природному комплексу - там нет асфальта, растут деревья и кустарники.

Позапно каждая префектура приведет в порядок не только крупные парки своего округа, но и маленькие островки природы. В границах каждого округа в обязательном порядке должна сохраняться общая площадь природного комплекса. Скажем, ес-

ли в СВАО ее 700 га, то при принятии тех или иных решений по корректировке границ природных зон, этот «зеленый» показатель мы сохраним. В ЦАО, к примеру, при реконструкции бассейна «Чайка» часть заасфальтированной территории оказалась в составе природной зоны. Было принято решение о том, чтобы тот кусочек асфальта «вычистить» из состава природного комплекса. А другая благоустроенная земля, рядом с бассейном, вошла в состав охраняемой территории. Напомню, что по этому же принципу действует закон так называемого конституционного комплексного озеленения. Правило то же - строители обязаны посадить ровно столько деревьев, сколько вырубят. Или внести соответствующую сумму в фонд префектуры. К сожалению, не всегда этот принцип «равнодействия» соблюдается.

Москвичи в большинстве своем люди неравнодушные. И к нам от них поступают сигналы о разного рода нарушениях, злостных либо вынужденных.

Приведу такой пример. Большинство коммуникаций в столице было проложено еще до того, как природные зоны получили статус охраняемых территорий. И когда, скажем, возникает необ-

ходимость ремонта трасс, приходится вырубать деревья. Для того чтобы провести освещение в лесопарке, коммунальщики вынуждены временно убирать газон. Горожане сразу же замечают происходящие изменения и обращаются к нам за разъяснениями или помощью.

Нормальную жизнедеятельность городских оазисов нарушило и их шаткое положение «в обществе». В середине 90-х были приняты такие непродуманные земельно-имущественные решения, в результате которых многие участки оказались с «двойным гражданством». По одним документам - это природный комплекс, а по другим - чья-то собственность. И теперь некоторые собственники успешно, надо признать, защищают свои права в суде. Этот наш негативный судебный опыт будет учтен: согласовывать вопросы принадлежности земель надо со всеми заинтересованными лицами, в том числе и с владельцами земельных участков. В некоторых случаях город выкупает землю, которая оказалась с двойным статусом.

Решать многие экологические проблемы нужно, просчитывая ситуацию на несколько ходов вперед. Многих москвичей, скажем, волнует ситуация с гаражами, которые были построены в 90-х вдоль улицы

Крылатская. Дело в том, что земля под ними вошла в состав особо охраняемых территорий. Если гаражи снести, машины тут же окажутся во дворах. Это только усугубит некоторые проблемы. Тогда решили построить гаражи под землей. А на ее поверхности разместить стадион, детскую площадку.

Случаются и такие противоречия. В Богородском (БАО) участок природного комплекса «Зеленая горка» вошел в перечень ПК. Хотя по сути дела - это погребенная свалка, которая содержит радиоактивные отходы. Конечно, этот объект находится под контролем санэпиднадзора. Там постоянно производят замеры. Превышения фоновых концентраций нет. Позиция нашего департамента такова - если опасность нет, значит, нет и острой необходимости бросить все и заниматься рекультивацией этой территории.

В городской среде нужно сохранять заповедные участки с луговой травой, бурьяном. На мой взгляд, растения должны бороться между собой, создавая свои природные сообщества. В такой среде все живые существа поддерживают друг друга. Ведь естественный островок природы выделяет кислорода в четыре раза больше, чем такая же по площади, но искусственно созданная территория.

Мы будем стремиться к созданию новых природных зон. Хотя на этом фронте в полном смысле слова идет борьба. Нам помогает то, что московское законодательство опережает федеральное. В московские законы заключены принципы, которые взяты из норм Евросоюза. Только за последние четыре года в Москве принято пятнадцать «природоохранных» законов, часть которых новаторские - таких нет в других регионах.

Многих москвичей интересует экологический прогноз на ближайшие годы. Скажу сразу, он оптимистичен. Во-первых, нам уже пора думать, как в границах города утилизировать отходы. (Пока основную массу отходов мы размещаем в Подмосковье.) Вся Европа прошла этот путь, и настала наша очередь. Во-вторых, хотя атмосфера столицы не может радовать, но с увеличением личного транспорта она не стала хуже. Причина в том, что предпочтение отдается импортным машинам. В-третьих, Генплан Москвы соответствует нормативным требованиям советских времен. А это значит, что, даже если авторы следующих градостроительных концепций не позаботятся об их «зеленой» составляющей, то и на их век еще хватит тех «легких города», которые предусмотрены нынешним Генпланом.

Пресса, радио, телевидение всю предыдущую неделю буквально захлебывались от восторга: как, дескать, умело, быстро и дешево (все-го-то за полмиллиарда!) наши военные строители возведут в пострадавшем от военных действий Ливане два стометровых моста, а потом еще четыре - поменьше, с честью выполнив интернациональный долг.

Мнения в обществе разделились: кто-то нервничал, мол, у самих мостов и дорог не хватает, кто-то считал, что средства нужно направить на социальные нужды. На самом деле, конечно, здорово, когда сильное государство приходит на помощь разоренной войной стране и восстанавливает хозяйство по собственному образу и подобию. Только вот будут ли счастливы ливанцы, если наш мостостроительный батальон возведет им такие же мосты и магистрали, точь-в-точь как у нас.

В качестве примера расскажу о трассе Новая Рига - чуть ли не первом отечественном хайвее, выстроенном на заказе Советского государства два десятка лет назад, одной из лучших наших дорог. Совершая по этой магистрали регулярные поездки, не могу припомнить, когда обочороги не стояли бы транспаранты, объявляющие о ремонте путепровода, иначе говоря, моста. Ситуация та-

МОСТЫ ОТ МАНИЛОВА

Владимир ПОТРЕСОВ,
специальный корреспондент
«Московской среды»

какая: на одной стороне трассы очередной мост разбирается практически до основания, а все движение направляется на встречную. Тут же неизбежно возникают пробки, поскольку поток в каждую сторону сужается до одной полосы, причина массы неудобств водителям. Стоя в пробке и слушая по радио рассказ о мостах, которые в Ливане будут возведены буквально за месяц и будут стоять там сорок лет, невольно поражаешься и завидуешь, представляя некое прекрасное далеко.

А ведь Рижский хайвэй тянется всего-то сто километров. После Волоколамска он вырождается в обычную российскую однорядку (одна полоса туда, другая обратно), на которой с трудом разъезжаются две

встречные фуры. Здесь во время планового ремонта мостов движение просто приостанавливается из-за очередного пропуска встречных машин. Когда дорога строилась в шестидесятые, самой громоздкой из распротраненных в стране машин считался пятитонный ЗИЛ. Сегодня по Рижской трассе сплошным потоком мчатся мощные и тяжелые фуры, поставляющие в страну продукцию прибалтийских и других европейских государств. Естественно, дорога, рассчитанная на совершенно иные нагрузки, такой активности не выдерживает, фуры «проталпывают» колеи, словно на грунтовке. Буквально вдоль всей трассы стоят неведомые цивилизованному миру знаки «Внимание, колеиность!», рекоменду-

ющие ехать со скоростью 70, а то и 50 километров в час.

Впрочем, не всегда в стране было так уж плохо с дорогами. Например, Екатерина Великая, не чурвавшаяся поездок по державе, своим указом велела высаживать вдоль дорог березы. Их белые стволы помогали путешественникам не сбиться в ночи, зимой защищали от снежных заносов, а главное, это дерево - весьма продуктивный естественный насос, способствующий осушению дороги.

Сегодня, конечно, никто вдоль дорог березки не сажает, а зря. На размякшем после небывалых в Тверской и Псковской областях августовских дождей полотне Рижского шоссе образовались колеи угрожающей глубины. Кроме того, таможенные уряды на эстонской границе смешили грузопоток к Пыталовской таможене, перегрузив и так хлипкую Рижскую трассу.

Я расскажал о бедах лишь одной нашей дороги, с которыми знаком не понаслышке. А может, есть места и похуже, поскольку Рижская обозначена как европейская трасса.

Что же происходит с российскими

дорогами, какой рок над ними висит? Я хочу верить: наши быстровозводимые мосты в Ливане выстроят, и будут они стоять там сорок лет. Но почему же на наших собственных трассах мосты стоят вдвое меньше, а в некоторых местах (как совсем недавно) рушатся и вовсе недостроенные эстакады? Скажут: в Ливане климат другой. Согласен. Но тот, кто в советские годы пересекал границу наших прибалтийских республик, невольно вспомнят, как менялся звук колес машины на сопредельном асфальте. Я уж не говорю о разметке, телефонах, с которых можно было в любом месте вызвать аварийку, и прочих прибамбасах. Поверьте, и сегодня в этих бедных по нашим понятиям государствах дороги не стали хуже, и колеиности нет. А вот климат там такой же, как у нас.

Ситуация с ливанскими мостами напоминает мне времена, когда Хрущев приказал на параде пустить по Красной площади десятки тягачей с баллистическими ракетами (сегодня, когда открылись секретные архивы, оказалось, что поначалу таких «изделий» было лишь несколько на всю страну). А ведь в отношении дорог потемкинскими методами не прикроешься: они на виду, а самое главное, система дорог - один из оплотов, цементирующих государство.

МАСКИ СБРОШЕНЫ

Геннадий ГУДКОВ,
член Комитета по безопасности
Государственной думы РФ

Итак, наших офицеров, задержанных в Грузии под надуманным предлогом, отпустили. Отпустили, не предъявив никаких доказательств их «подвынужденности». Отпустили после вмешательства атлантических структур, потому что только российских заявлений оказалось недостаточно. Но что выглядит самым униженным для России - отпустили, даже не извинившись перед нами за наглую, чисто провокационную акцию.

В российском экспертном сообществе есть мнение, что введенные против Грузии санкции стоят если не усилить, то во всяком случае не отменять до получения от Тбилиси внятных слов сожаления по поводу случившегося и гарантий непо-

вторения подобного отношения к российским гражданам. Если мы не дождемся таких шагов от наших соседей, то грош цена потенциалу Российской Федерации в отстаивании прав россиян при любых конфликтных ситуациях.

То, что президент Грузии М. Саакашвили хамит, ясно всем. Однако должен сказать, что все произошедшее на минувшей неделе с офицерами Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ) - закономерный результат нашей беззубой политики.

В прошлом году Тбилиси сначала обвинил в причастности наших офицеров к взрывам в Гори, а затем подчиненные министра внутренних дел Мерабишвили провели «успешную» операцию по задержанию «высокопоставленного» сотрудни-

ка штаба ГРВЗ, якобы причастного к организации сбоя оружия и оказавшегося в итоге... гражданином Грузии и массажистом в бане, которую регулярно посещали офицеры грузинского министерства обороны. В феврале этого года Мерабишвили и министр обороны Окруашивили попытались обвинить одного из наших офицеров в причастности к продаже террористам переносного зенитно-ракетного комплекса, из которого якобы была осуществлена попытка сбить самолет возвращающегося из заграничного вояжа Саакашвили.

Мы уходим из Грузии, и вслед нам откровенно плюют. Нам даже не дают спокойно организовать вывод войск, проводят плановую ротацию военнослужащих. На протяжении полтора лет тбилисские власти устраивают настоящий визовый шантаж, под разными предлогами отказывая в выдаче виз должностным лицам ГРВЗ.

Но мы сами позволили нынешнему грузинскому руководству разговаривать с собой

языком ультиматумов. Сами подписали соглашение о выводе из Грузии военных баз и объектов ГРВЗ и, не ратифицировав его в Госдуме, бросились реализовывать этот сомнительный документ. Не желая даже замечать, что сразу после этого в Грузии началась эскалация напряженности, что эта страна на всех парах устремилась в НАТО. Забыто якобы неперемное требование, что страна, желающая вступить в альянс, не должна иметь неурегулированных территориальных проблем.

В числе немногих депутатов Госдумы я боролся за плавный, растянутый по времени, цивилизованный вывод войск, который бы оговаривался определенными условиями с нашей стороны. Говорил о том, что нужно занимать достаточно твердую и последовательную позицию в отношении того антироссийского курса, который проводится командой Саакашвили. К сожалению, любые шаги навстречу Тбилиси, сделанные в одностороннем порядке, воспринимались там как наша слабость.

Этому способствовала и недальновидная политика прежнего начальника Генштаба Анатолия Квашнина, направленная

на ослабление и разрушение ГРВЗ. Она убедила грузин в том, что Москве российские военные базы в Грузии не нужны, что она не заинтересована в сохранении здесь военного присутствия. А, значит, можно действовать с русскими офицерами все, что заблагорассудится. Эта стратегическая ошибка аукнется нам сегодня. То, что мы делали все это время, было равносильно сдаче национальных интересов.

В нашем арсенале немало адекватных ответов. Достаточно мер экономического воздействия на зарвавшихся соседей. Речь может идти и о введении санкций, и о приостановке подачи газа и электроэнергии. Можно, в конце концов, приостановить вывод войск из Грузии, пока власти этой страны не отпустят наших офицеров и не извинятся за тот беспредел, который они творят в последнее время. Тем более что не ратифицированное соглашение о выводе военных баз не является законным. Между прочим, правительство до сих пор затягивает вопрос с внесением его на ратификацию в Госдуму, ибо понимает, что это станет предметом жесткой критики и неприятных оценок, которые

будут даны, в том числе и нашему бесхребетному МИДУ.

Шпиономания, подозрительность, поиск внешних и внутренних врагов, которые мы сегодня видим в этой «демократической стране», - очень плохой признак. Маразм режима Саакашвили крепчает. И коль операция по задержанию наших офицеров свалла по времени с появлением на карте так называемой верхней Абхазии, становится понятно, что это многоходовка, просчитанная «стратегами» типа Окруашивили. Им нужен внешний враг, нужна эмоциональная и психологическая подпитка. Они явно готовы и дальше следовать этим провокационным курсом, сопровождая его такими пиар-акциями, как переселение из Тбилиси в Кодорское ущелье некоего «правительства Абхазии в изгнании». Цель у всего этого одна - разжечь новый конфликт, а затем потребовать от Соединенных Штатов и стран НАТО вмешаться в ситуацию и защитить «маленькую Грузию». Налицо попытка до предела обострить напряженность в Закавказье, решив за счет этого собственные политические задачи. В Тбилиси знают, чего хотят. А в Москве?